

Мир вновь увидел восход, вновь вздохнул своею жизнью, продолжая существование. Земля была спасена, человечество вернулась из небытия туда, где ему самое место. И его приветствовали с распростертыми объятьями.

Возвращение Халдеи прошло буднично, словно никогда и не возникали приснопамятные сингулярности, не прошло всех этих месяцев, пролетевших слишком быстро для обитателей базы. О произошедшем напоминали лишь редкие, до сих пор не восстановленные помещения, да законсервированные в криокапсулах, находящиеся на границе между жизнью и смертью, несостоявшиеся мастера.

Маяк для связи с внешним миром был установлен. Первое сообщение отправлено. Те, кто должен был знать о произошедшем, оповещены.

Мир вздохнул умиротворенно, спокойно взирая в будущее, готовясь к новым событиям.

— Семпай? — Увидев нахмуренное в задумчивом выражении лицо Рицуки, спросила Маш. К завершению сингулярности она смогла наконец-таки набраться смелости и посмотреть в глаза своим желаниям, своему «я» и миру вокруг.

Смерть и воскрешение, — а ничем иным это быть не могло, ведь даже Медея зафиксировала её кончину и скорое восстановление тела с духом, — помогли девушке обдумать свою потерянную и неожиданно приобретенную жизнь, набраться смелости и начать действовать так, как она сама того хотела. Ведь у неё вся жизнь впереди и провести ту, полу-слуга хотела по своему усмотрению.

Потому-то, стоило ей увидеть задумчивую хмурость на лице человека, которому она хотела открыться, девушка тут же возжелала узнать причины и помочь в них разобраться.

— Тебя что-то гложет? — Желание положить руку на плечо парня, нежно то сжать и показать участие, было велико. Но стеснение с опаской мешали. Кириелайт боялась, что подобное своеволие могло отпугнуть Фуджимару.

Рицука обернулся и глянул на стоящую рядом с ним девушку, с которой бок о бок прошел через все невзгоды, на ту, которая никогда его не предавала, всегда стояла рядом, закрывая собой, жертвуя всем, что у неё было.

Такая добрая, отзывчивая, умная, милая и верная. Он просто не мог ей солгать.

— Тебя беспокоит то, что будет дальше? — По-своему поняла молчание своего мастера Кириелайт.

— Не только, — наконец вздохнул парень, невольно опуская плечи еще ниже, чем обычно. — Все закончилось. Мир спасен. Я просто задумался над тем, что нас всех ждет...

Маш никогда не была глупой. Немного наивной — да, ведь всегда искала в людях хорошее. Но никогда не была глупой. Понимание того, что именно имел в виду Рицука, нахлынуло быстро, но не внезапно. Пройдя с ним через всевозможные невзгоды, она научилась понимать Фуджимару, возможно даже лучше, чем он сам понимал себя.

— Ты... — Замялась она. — Ты не знаешь, что тебе делать дальше?

— Да, — кое-как справившись с удивлением, ответил парень, осознавая, что девушка рядом смогла его прочесть. — Мы спасли мир, вернули человечество, но... Что дальше? — Рука Рицуки сжалась в кулак. — Я хоть и вернул память, но... Вряд ли Ассоциации нужен человек, обладающим моим влиянием в Халдее и имеющим в подчинении столько по настоящему лояльных слуг.

— Семпай, я не думаю, что...

— Нет, — перебил Рицука Маш. — Шерлок и Мориарти предупреждали, всегда это делали. Говорили, что, не смотря на заслуги, не смотря ни на что, Часовая Башня не примет меня. Банально из опасения за свою власть. Они, наверно, уже думают, как бы меня сплавить подальше, уменьшить влияние или вовсе устранить. — Фыркнул парень.

— И... Что ты будешь делать? — Справившись с нахлынувшими эмоциями, наконец, после продолжительной паузы, спросила Кириелайт.

— Маршал уже прибыл обратно, с целью вернуть всех по своим мирам. — Передернул плечами Фуджимару. — И пусть он ничего не ответил на то, где пропал и почему исчез, господин Швайнорг намерен сделать это. Что же до меня... — Она замялась. Здесь, в этом мире у него появились друзья. Те, кто помогал ему в нелегком пути и сражался с ним плечом к плечу. И он не хотел их бросать. Но семья. Его семья осталась там, в ином мире, времени, ожидая возвращения своего блудного сына и брата. Рицуку разрывали противоречия, ведь кроме друзей, здесь у него появилось нечто большее — быстрый взгляд на лицо Маш и вспыхнувший от собственных мыслей румянец не дадут соврать. Потому ответ у парня был особенный: — Я должен вернуться домой.

Сердце Кириелайт вздрогнуло. Казалось, оно перестало биться. Девушка открывала и закрывала рот, словно выброшенная на берег рыба. Стиснув пальцы в кулак, Маш прижала тот к сердцу, будто бы пытаясь его схватить и заставить биться медленнее.

— Я... Понимаю, — горький вздох. И судорожно мечущиеся мысли.

Ей, как собственно и ему, предстояло сделать выбор.

Выбор, который изменит их судьбы.

— Маш... / Семпай... — Одновременное восклицание. Взгляд друг другу в глаза и вспыхнувшее смущение.

— Давай ты, — едва удержался от того, чтобы не запнуться Рицука.

— Н-нет, давайте вы, — вот полу-слуга так не смогла. Да еще и на «вы» перешла от эмоций.

— Маш, — после нескольких секунд раздумий, сказал Рицука. Он должен был это сделать. Ведь он — мужчина и сын своего отца. — Я хочу вернуться в свой мир, но только вместе с тобой!

Расшатанные нервы, судорожный вздох и закрытые от страха глаза.

На них густым покровом опустилась тишина. Фуджимару зажмурился, не смея дернуться, в то время как Маш...

— С-семпай, — полу-всхлип, полу-вздох. Наконец взявший себя в руки парень открыл глаза и увидел едва сдерживающую слезы Кириелайт, прикрывшую рот ладонью.

— Маш, что... Я... — Не понимал причин слез парень, потому откровенно запаниковал, не зная, что нужно делать. Ни один совет отца, к сожалению, вспомнить не удалось.

— Я согласна!

Ей было сложно принять это решение, но больше почти ничего не держало её в халдее. Леонардо пусть и будет скучать, но привыкнет. А Романи...

От вида светящейся счастьем улыбки Кириелайт, сердце Рицуки пропустило удар. Да так хорошо пропустило, что разум едва соображал. Окончательно отказав в тот момент, когда взявшая непонятно у кого займы стойкость духа Маш сделала, наконец, шаг навстречу, неловко, но — смело, касаясь своими губами губ мастера, от чего не сразу, но глаза парня широко раскрылись.

Она сплела свои пальцы с его, не отпуская дорого человека, не давая тому и шанса сделать шаг назад от страха или неуверенности.

Они вместе сделают шаг навстречу своему будущему. Даже если весь мир будет против.

Так и расцвели их чувства, вспыхнув под светом солнца восстановленного мира, благословенные и незатухающие.

— Да! — С диким ревом подпрыгнула на ноги Тосака, наблюдая за поцелуем своего сына и милой Маш с помощью магии Медеи. Впрочем, как и весь персонал и слуги Халдеи. Им всем было интересно, когда же пара мастер-слуга, наконец, решится не просто открыть друг другу чувства, но даже осознать их!

Задравшей в победном жесте кулак вверх Рин было абсолютно плевать на то, как на неё посмотрят окружающие, ведь дело касалось её сына, черт подери! И боги, как же ей хотелось рассмеяться в лицо угрюмой Темной Жанне, которая едва не забилась в угол после объявления о планах на будущее Рицуки. Темное удовлетворение от лицемерия страдания настоящей занозы в заднице было... Божественным. Поистине Божественным. Делу особенно помогла и Светлая/Святая Жанна, бросившаяся утешать свою «сестру», получая в ответ агрессивное покусывание... Как бы странно это со стороны не звучало.

Ужасно себя ощутили и прочие, пылающие вполне определенными чувствами к парню слуги, над которыми, будь они в аниме, уже сгустились бы темные грозовые тучи, символизирующие упаднические настроения.

Неуверенно переглянувшиеся члены её группы по путешествию меж мирами ни черта не понимали. Вот будут у них свои дети, тогда и поймут!

Сидящий поодаль Зелретч моргнул. Потом еще раз. Слишком комично, чтобы быть правдой.

Пусть в душе он был рад, что увидел новую концовку этой версии миров, некая недосказанность все еще скреблась дикой кошкой в сердце, завывая и стеля о неправильности. Что-то было упущено, но что? Он и сам не мог понять, почему думал об этом так много, но никаких отклонений ни в себе, ни в окружении не увидел.

Да и в идее «подкинуть» Фуджимару до его родного мира он не видел ничего страшного. Все равно по пути.

Вернувшиеся обратно, не понимающие ничего Рицука и Маш, были стиснуты в крепких материнских объятьях, яростно краснея после упоминания долгого поцелуя.

Сидящие «на чемоданах» гости иного мира покачали головами на поведение Тосаки, но ничего не сказали, понимая девушку. Все они до сих пор ощущали пустоту внутри себя, заполнить которую не могло вообще ничего. Особенно неприятно себя ощущали Медея с Сейбер, ощутившие на себе разрыв связи мастер-слуга, в полной мере окунувшиеся в пучины самокопания и темных мыслей, вызванных одной единственной идеей — они подвели его.

Одна эта мысль терзала их, вызывая мириады новых суждений, все глубже погружающих в бездонную яму самобичевания. Они были его слугами. Имели лишь одну задачу. И с той не справились. Особенно сильно било понимание того, что все сказанные ими слова, все данные обещания защитить, оказались пустышками.

Так же, а может еще хуже, себя ощущали и члены семьи Эмии. И если знающие о Подлунном мире подспудно понимали, что смерть всегда бродит по пятам, готовая забрать любого в самый неудачный или неожиданный момент, то Тайга, бедна тайга, воспитанная обычной девушкой, получила на сердце глубокий рубец, который так никогда и не заживет, ведь виновник его появления боле не вернется на бrenную землю, не обнимет, не успокоит.

Невольно посыпал соль на рану вышедший из своей кузни Мурамаса, обладающий абсолютно идентичной Эмие внешности. Дернувшиеся, словно от удара током, гости недолго соображали, что им делать. Принятие и смирение отразилось на их лицах. Они понимали, что в бесконечном множестве миров возможно все, даже... Такое. Потому, сделали то, что было нужно — ничего.

Тактика игнорирования раздражителя давала свои плоды, и когда их взгляды выцепили Арчера ЭМИЮ Халдеи, никто и не думал устлавать истерик или предъявлять претензии, здраво припомнив, опять же, про множественность вселенной и вариативность бытия некоторых индивидов.

Это, правда, не утихомирило гнев на Арчера-идиота из сингулярности.

Прощание гостей произошло обыденно. Не было ни вечеринок, ни речей, лишь скомканные благодарности и теплые слова, как от слуг, так и от выжившего персонала.

Чего нельзя было сказать о прощании с Фуджимару. Тем самым парнем, к которому прикипел каждый житель Халдеи. Те групповые и индивидуальные объятия, которыми Рицуку наградили, как слуги, так и персонал, продолжались долгие часы, ведь вместе с ними, каждый решил попрощаться, обличая благодарность в своем сердце в слова.

Порой, излишне долгие.

Наконец, когда все слова были сказаны, объятия объаты, щеки расцелованы, а попытки сексуальных домогательств предотвращены, Маршал Часовой Башни сбросил с себя вуаль дремы и ожидания, словно паутину, и активировал свою легендарную магию, разрывающую границы меж вселенными и пересекающую возможное.

Портал-воронка Второй Истинной Магии зазывно переливался всеми возможными и невозможными цветами.

Последние прощальные взмахи руками, последние упавшие на землю слезы.

История Великого Приказа закончилась на сладостно-позитивной ноте. И спаситель Мира вернулся туда, откуда прибыл. Впрочем, возвращался он не с пустыми руками. Стоящая рядом, в интимной близости, касаясь плечом плеча, Маш Кириелайт заворожено смотрела на зев портала, делая шаг вперед, в будущее, в новую жизнь, вместе с тем, кого полюбила, тем, кто полюбил в ответ.

Следом исчезли и группа гостей, отправляясь за Рицукой, желая лично запечатлеть момент его возвращения и убедиться, что все закончилось по настоящему хорошо.

Портал Калейдоскопа закрылся. А вместе с его закрытием, для мира, пережившего Великий Приказ, закончилась старая и началась новая эпоха.

Мир подернулся рябью, исказился, словно телевизионные помехи. Гайя и Алайя ничего не могли поделать с тем, что произошло и тем, кто был повинен в произошедшем.

Будущее Рицуки Фуджимару было ярким, солнечным и капельку футуристичным, ведь родились он и его сестра много позже конца последней войны за Грааль.

Парень стоял в переулке у своего дома, стискивая ладонь теперь уже своей полноценной второй половинки и не мог задавить счастливую, даже немного идиотскую улыбку. Пусть книга его жизни еще не дописана и до её конца было предостаточно страниц, эту главу он с готовностью закрывал, ставя жирную точку в длинной и насыщенной истории.

Он сильнее стиснул ладонь Маш — все было кончено.

Мир вновь исказился телевизионными помехами, но никто, кажется, этого так и не заметил. Даже Зелретч, который стоял поодаль и с терпением монаха смотрел на прощание матери с ребенком.

Внимание группы привлекла пробегающая по соседней улице рыжеволосая девушка, которая их не заметила, и в которой парень узнал родную сестру. За ней пробежала Фуджимура...

Вновь помехи и рядом с парой появилась Райдер в своей гражданской одежде с очками.

Чуть позади шла Рин...

После помех рядом с темноволосой появилась её сестра. Обе выглядели на десяток-полтора лет старше, полностью раскрывшие свою красоту.

За стеной огораживающей территорию особняка послышался голос Аозаки и Брюнстад, которые что-то жаростно обсуждали с Медеей и Илией.

Будто он и не исчезал в иной мир и не прошли все эти месяцы. Казалось, с его исчезновения прошло всего ничего.

Маршал поморщился от вспыхнувшей на бесконечно краткий миг головной боли. Что-то было не так. Но думать об этом было некогда, ему нужно было доставить обратно.

Вновь открывшийся зев портала, в котором исчезли путешественники, после скоротечного прощания. Лишь Зелретч не двигался, застыв перед ним, загипнотизированный переливами света.

— Всегда ли Фуджимару жил в этом мире? — Прошептал сам себе Маршал. Но был не уверен, пусть сам Калейдоскоп говорил в подтверждение. Окружающая действительность была одновременно и той, которая нужна и совершенно иной, будто... Масло и вода, она то расслаивалась, то перемешивалась, но не могла стать однородной.

Частицы «масла» мелькали то тут, то там, искажая восприятие. Но при этом...

Что-то будто бы насильно смешивало две разные «жидкости», силясь создать нечто цельное. Идеальный раствор, объединяющий в себе свойства сразу... Всего, что было использовано.

Взгляд сквозь границу мира позволил увидеть протекающий процесс, но разум отчаянно пытался принять это как данность. Принять и отложить глубоко в закрома памяти, едва ли не забывая увиденное. Но что «смешивалось» и, главное, кто был за это ответственен?

Маршал был неуверен в своих мыслях и магии, но что-то подсказывало ему не впадать в подробности, не вмешиваться в это, не смотря ни на что. Это шептало, просило и требовало. И вот, понимание ударило по затылку.

Маршал понял, что сейчас смешивается. Какие два пласта реальности склеиваются в один, взаимопроникая друг в друга, создавая нечто новое.

Кишуа в последний раз оглянулся и шагнул в зев ожидающего его портала, ведущего в прошлое, вслед за теми, кто вернулся домой.

Фуюки встретил их тишиной. Звездное небо было удивительно ярким, его не смог затмить свет не самого маленького города.

Портал открылся аккурат перед воротами особняка Эмии, один вид которого вызывал новые наплывы воспоминаний. Тишина этого места угнетала...

— Там кто-то есть, — чуткий слух Райдер уловил голос... Голоса. Их было несколько.

— Что?! — Вскинулись Пендрагон вместе с Аозаки.

— В доме кто-то есть, я слышу это. — Повторила Медуза.

— А как же барьер? — Спросила Тосака, не понимая, как слух слуги смог пробиться через не самый слабый барьер, который, к тому же, модифицировала сама Медея. — Он же не должен давать возможность что-либо увидеть или услышать.

В этот момент позади них на дорогу ступил Зелретч.

— Я его модифицировала. — Нахмурила брови «ведьма», активируя свою магию и так же слыша голоса. Но разум упорно отказывался понимать, кому они принадлежат. Мысли буквально соскальзывали с правильных ответов. — Все, кто внесен в «список» не воспринимают ограничения барьера. Для них его будто бы не существует. И ты, кстати, так же в списке исключений.

— Это конечно интересно, — едва ли не закатил глаза Маршал. — Но вы не собираетесь узнавать, кому принадлежат голоса? Тем более, вас куда больше, чем их. — Ему хотелось поскорее разобраться со всем этим и запечатлеть финал уже этой истории, чтобы со спокойной душой отправиться дальше.

— Да, конечно, — немного рассеяно кивнула Пендрагон, открывая ворота во двор поместья и делая шаг на его территорию.

С приближением, голоса становились все четче, но разобрать: ни кто говорил, ни о чем, никто все равно не мог. Рука в латной перчатке потянулась к ручке двери, держа во второй руке Экскалибур. Каждый в группе (за исключением Зелретча) был готов к битве.

Но дверь открылась прежде, чем пальцы королевы сомкнулись на ручке.

— А, вы, наконец, вернулись! — Широко улыбаясь, сказал Широ, одетый в свой фартук и явно отвлекшийся от готовки, судя по вытекающим из дома запахам, будоражащим аппетит. — Ну, чего застыли? Заходите, скоро ужин!

Но никто не пошевелился. Даже Кишуа был, мягко скажем, удивлен возвращением Эмии, тем более таким обыденным, словно ничего не произошло.

— Ш-широ? — Вздвогнув всем телом, спросила Тайга, протянув к щеке парня дрожащую руку.
— Это п-правда т-ты?

— Да, Тайга, — грустная, понимающая улыбка Эмии забила последний гвоздь в крышку гроба самообладания, от чего группа с криком бросилась в сторону мага, заключая того в крепкие объятия, не желая отпускать. — Уф, — выдохнул после падения из центра кучи человеческих счастливых тел Широ. Один Геракл, до этого успешно мимикрирующий под Ассасина, сдержался, опасаясь раздавить всех. Бедолага. — Ну-ну, успокойтесь, теперь-то я от вас никуда не денусь. Даже не мечтайте.

— Широ, д-дурак, — пробубнила Илия. — Мы... Мы видели, как ты... Как тебя...

Дрожащий голос, едва не срывающийся на плач, говорил многое о состоянии девушки.

— Тогда, — припомнил Эмия, — все происходящее было для меня, словно в тумане. — Он прикрыл глаза, вспоминая пережитое. — Но, не смотря ни на что, — веки раскрылись, являя смотрящим прямо на него янтарные, почти золотые глаза, искрящиеся теплотой. — Я смог выжить и вернуться к вам.

— Как? — Кулачок Сакуры, что держал его за футболку, сжался еще сильнее. — Почему мы ничего не знали? Почему ты ничего не сказал? Не сообщил?!

Сорвавшийся на крик, плачущий голос его сестренки стиснул сердце мага тисками.

— Сам не знаю, — все так же лежа прямо на пороге, расслабил шею рыжик, слегка ударяясь головой о пол, пялясь в потолок. — Вот я в имперском дворце, с разделенной душой, позабывший все что мог, а после...

Перед его глазами вспыхнули воспоминания об океане крови, вливающимся в тело с душой и глазах. Бесчисленном множестве глаз, смотрящих прямо на него, множестве ртов, говорящих в чистый смысл прямо внутрь черепа и щупальцах, танцующих вокруг его тела свой безумный танец.

— А после, я тут, валяюсь посреди лужайки, сжимая в руке медальон и вновь ощущая тепло заработавшего Авалона.

— Медальон? — Подорвалась Илия, припоминая, что было внутри него. От такой реакции Эмия прищурил глаза, но никак этого не прокомментировал.

— Да, — вздохнул он. — Пока вас не было, я успел создать тела для заключенных в нем душ. — В этот самый момент из соседней комнаты выглянули две головы. До боли знакомые головы, ощущающие себя до безобразия неловко. — И вместе с ними приготовить ужин.

— М-мама! Папа! — Уже не могла сдержать слез Илия, бросаясь с объятьями к Айрисфиль и Кирицугу.

— Это же... Невозможно, — проговорила сама себе Тосака, пытаясь сложить в уме картину мира. Опять. Ведь нельзя просто так взять и вселить заключенные в магический предмет души в живые тела, так еще и вырастить их! Ведь это уже какая-то Истинная Магия получается!

— Что «невозможно», так это неспособность Арти с Медеей понять, что связь мастер-слуга восстановилась, и им больше не нужно брать энергию из моего подарка. Видимо, уж очень они удивлены, раз ничего не поняли. — Фыркнул маг, ощущая, как отток магии восстанавливается и нормализуется. Причем сила их контракта становится более прочной и способной выдержать даже путешествие меж мирами, не теряя в прано-проводимости. — И кстати, — тут же прищурился Эмия вставая и окидывая вернувшихся полным подозрения взглядом. — Как вы оказались в Императорском дворце? М?

— Эм, понимаешь, — замялась Тайга, бросая взгляды на Маршала, тут же выдавая того. Но вампир не был бы собой, если бы не умел мастерски решать подобного рода проблемы.

Он просто исчез.

Убежал.

Но все еще наблюдая за встречаей издали.

— Это кто был?

— Кишуа Зелретч Швайнорг, Маршал-Волшебник или просто Калейдоскоп. — Ответила за всех Арквейд.

— Ага, ясно, — без особого энтузиазма в голосе ответил Широ, сжимая переносицу и проминая, что же он о нем знает. Особенно после прочтения библиотеки Айнцбернов, в которой было достаточно материала о кровососе. — Ладно, в любом случае, — он улыбнулся, жестом приглашая всех войти. — Кажется, нам многое нужно обсудить. Так не будем же делать это на голодный желудок.

Мир вновь исказили помехи. Он менялся, перестраивался в угоду высшим силам. Наблюдающий за этим Древний Бог, — тот, из-за которого этот процесс и начался, — следил за своим последним ребенком, даруя тому бесценные дары.

Больше ни Гайя, ни Алайя не имели над ним власти, ведь дитя Бога несло в себе Его кровь, Его волю и частицу Его силы.

Дитя стало свободным от оков прошлого и судьбы, и ныне смело идет в будущее, которое степенно ожидает своего наступления. Пусть оно не высечено в камне, Бог позаботился о том, чтобы талантливый потомок его Ребенка сохранил свое существование и не был стерт из истории неправильным решением.

В конце концов, Отец Человечества был благодарен Спасителю Людей за сохранение и возвращение своих, пусть и не прямых, но творений. Он это заслужил.

Финальные штрихи были завершены последними взмахами щупалец Древнего Бога.

Мир принял именно те очертания, которые и были задуманы изначально.

Очередная глава жизни некогда чужого для этого мира человека подошла к концу.

Чтобы начать новую.

<http://erolate.org/book/2518/257898>